

Федор Андреевич Щербина

**Естественно-исторические
условия и смена народностей
на Кубани**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ29

Щ29 **Щербина Ф.**
Естественно-исторические условия и смена народностей на Кубани / Федор
Андреевич Щербина – М.: Книга по Требованию, 2022. – 161 с.

ISBN 978-5-521-38961-2

ISBN 978-5-521-38961-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемый очеркъ представляет первую главу «Исторіи Кубанскаго казачьяго войска», подготовляемой мною къ печати, и обнимаетъ нѣкоторыя выдающіяся черты исторіи какъ природы, такъ и людей на Кубани. Это какъ бы исходная точка исторіи, обнимающая общую, хотя и чисто внѣшнюю, обстановку въ жизни человѣка. Въ такомъ видѣ очеркъ, по предложенію уважаемаго дѣятеля по народному образованію Ф. С. Сушкова, бывшаго инспектора народныхъ училищъ Кубанской области, переданъ былъ мною для помѣщенія въ «Сборникъ», который предполагалось издать «Обществомъ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Кубанской области и Черноморской губерніи». Позже, когда изданіе Сборника не состоялось, у Ф. С. Сушкова явилась мысль выпустить очеркъ особымъ изданіемъ, какъ пособіе по родиновѣдѣнію. Соглашаясь дать такое назначеніе своему труду, я согласился вмѣстѣ съ тѣмъ напечатать текстъ безъ загроможденія его многочисленными ссылками на источники, чтобы придать изданію возможно меньшій объемъ. Замѣчу лишь, что по литературѣ, легшей въ основу очерка, существуетъ обстоятельный трудъ Л. Я. Апостолова «Географическій очеркъ Кубанской области», въ которомъ перечислены важнѣйшіе источники, бывшіе и въ моемъ пользованіи. Въ окончательной редакціи, при напечатаніи Исторіи Кубанскаго казачьяго войска, глава «Естественно-историческія условія и смѣна народностей на Кубани»

будетъ нѣсколько измѣняна и обставлена ссылками на научные и литературные источники. Пока же, въ интересахъ широкой публики и народныхъ школъ, принятая мною форма изложенія поспособствуетъ, быть можетъ, большей удобочитаемости текста. Моею задачею было дать общій, цѣльный и по возможности рельефный взглядъ на природу и прикосновеніе къ ней человека на Кубани. Если предлагаемый очеркъ не дастъ обширнаго систематическаго матеріала по изученію родины, но освѣтитъ родной край въ цѣльномъ представленіи наиболѣе характерныхъ его особенностей и тѣмъ остановить у читателей вниманіе на затронутыхъ мною вопросахъ родиновѣдѣнія,—цѣль настоящаго изданія будетъ достигнута.

Ф. Щербина.

Естественно-историческія условія и смѣна народностей на Кубани.

Кубанская область занимаетъ сѣверо-западную часть Кавказа и расположена въ такихъ естественныхъ границахъ, которыя придаютъ краю въ высшей степени своеобразный характеръ. Съ одной стороны величественный Кавказскій хребетъ, а съ другой морскіе берега рѣзко отграничиваютъ ее отъ сосѣднихъ мѣстъ съ двухъ сторонъ. Сливаясь затѣмъ въ остальныхъ своихъ частяхъ съ тою обширною равниною, которая тянется съ сѣвера на югъ къ Азовскому и Каспійскому морямъ и вклиняется между ними вплотную до горныхъ кряжей, область охватываетъ самыя разнообразныя мѣстности. Въ нее входятъ и широкія степи, воспѣтыя поэтами, и приморскія низменности, издавна служившія притоками для казачьей вольницы, и обширныя рѣчныя долины, обремененныя дарами горъ и воды—тучными почвами, и красивыя предгорья, приковывающія глаза мягкими очертаніями и обиліемъ древесной растительности, и роскошныя плато съ видами безпредѣльныхъ горныхъ перспективъ съ нихъ, и грандіозныя, бѣлѣющія снѣгами вершины Кавказскаго хребта съ великаномъ Эльбрусомъ во главѣ. Здѣсь начинается таинственный, грозный и поэтический Кавказъ. Здѣсь, по сказаніямъ грековъ, былъ прикованъ богами къ Эльбрусской скалѣ Прометей, похитившій огонь съ неба и тѣмъ нарушившій права боговъ, но

сдѣлавшій добро людямъ. Здѣсь, по другимъ сказаніямъ, была колыбель Кавказской расы, господствующей нынѣ надъ всѣмъ земнымъ шаромъ. Здѣсь же прошелъ въ длинной смѣнѣ цѣлый рядъ народностей, оставившихъ слѣды своего пребыванія въ многочисленныхъ историческихъ памятникахъ. Такимъ образомъ, тутъ чудеса природы слились съ загадками исторіи таинственныхъ народностей. Дѣло ума человѣческаго разгадать то и другое, перевести чудесное и поэтическое на простую красоту истины и выяснить неразрывную связь между человѣкомъ и природою. Если, поэтому, исторія собственно Кубанскаго казачества не связана пріемственно непрерывною нитью съ исторіей предшествовавшихъ казачеству народовъ, то она во всякомъ случаѣ не можетъ быть, безъ нарушенія исторической перспективы и требованій науки, ни разсматриваема изолированно отъ естественно-историческихъ условій края, ни оторвана отъ историческаго прошлаго обитавшихъ здѣсь людей.

Природа всюду и всегда налагала яркій отпечатокъ на дѣяніи людей, а на Кавказѣ, съ его мощною горною обстановкою и безконечнымъ варьированіемъ естественно-историческихъ особенностей, вліяніе ея на человѣческую жизнь и взаимоотношенія было тѣмъ ярче и опредѣленнѣе.

Какъ извѣстно, важнѣйшіе естественно-историческіе признаки каждой мѣстности составляютъ: ея положеніе, рельефъ, геологическія особенности, почва, климатъ, воды, флора и фауна. Въ этомъ отношеніи естественно-историческая обстановка казачества отличается рѣдкимъ сочетаніемъ такихъ факторовъ, которые имѣли значеніе какъ на общій складъ жизни, такъ и на отдѣльныя выдающіяся ея событія.

На самомъ дѣлѣ Кубанской области присуща прежде всего одна въ высшей степени важная особенность, обуславливаемая положеніемъ края. Самая крайняя сѣверная часть области—Ейская коса, нахо-

дится подъ 46° и $46'$ сѣверной широты, а самая южная—гора Гвандра, расположенная въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ Эльбруса, на 43° и $12'$ той же широты. Точно также самая западная оконечность области—коса Тузла, глубоко вдающаяся въ Керченскій проливъ, лежитъ подъ 54° и $19'$ восточной долготы, а противоположная точка съ восточной стороны, тамъ, гдѣ границы области соприкасаются съ границами Ставропольской губерніи и Терской области, опредѣляется 60° и $25'$ в. д. По этимъ признакамъ можно, конечно, судить о громадныхъ размѣрахъ площади, находящейся подъ областью. Область охватываетъ пространство 83.267 кв. верстъ или 8.709.718 десятинъ и оказывается больше такихъ государствъ, какъ Греція, Португалія или Швейцарія. Но не въ этомъ кроется ея отличительная особенность. Несравненно важнѣе ея относительное положеніе по широтѣ земного шара. Средняя широта области совпадаетъ съ 45° , т. е. приходится по линіи, дѣлящей на двѣ равныя части сѣверную половину земного шара отъ полюса до экватора. По общепринятому мнѣнію, положеніе очень выгодное, предполагающее наличность умѣреннаго климата, фактора, безусловно благопріятствующаго успѣхамъ цивилизаціи и прогрессивнымъ пріобрѣтеніямъ человѣка въ области культуры. Если прибавить къ этому, что при умѣренномъ климатѣ эта часть Кавказа превосходно обезпечена и другими естественными условіями, тогда выгоды географическаго положенія станутъ тѣмъ дѣятѣльнѣе и очевиднѣе. Несомнѣнно, что въ географически выгодномъ положеніи края надо искать разгадку того, почему къ Сѣверному Кавказу всегда такъ льнули различные народы, давно сошедшіе съ исторической сцены. Кавказъ, очевидно, былъ не только воротами, чрезъ которые проходили восточные народы изъ глубины Азіи въ Европу, но и служилъ приманкою для нихъ, благодаря своему выгодному географическому положенію и отличнымъ естественнымъ условіямъ. Не даромъ и

черноморцы такъ охотно перемѣняли свои земли за Бугомъ на кубанскія мѣста, оставили родину и историческій край, напоминавшій имъ лучшія времена Запорожской Сѣчи, съ энергіей добивались пожалованія земель на Кубани и, получивши ихъ, немедленно же переселились сюда съ имуществомъ, пенатами, войсковымъ урядомъ, регаліями и правительствомъ.

Край былъ дѣйствительно чудный, богатый, полный заманчивыхъ надеждъ и обѣщавшій довольную и независимую жизнь. Идти было куда и зачѣмъ. Черноморцы не ошиблись въ одномъ—въ расчетъ на богатую природу, и когда, послѣ долголѣтней и упорной борьбы съ горцами, ихъ потомкамъ и другимъ представителямъ казачества пришлось передвинуться въ горы, Кавказъ, какъ интересная книга, раскрылъ передъ ними страницы своего величія и недоступности.

Если взглянуть съ высоты птичьяго полета на Кубанскую область, то невольно рисуется слѣдующая картина горообразованія и постепеннаго превращенія края въ настоящій видъ. Когда-то, давнымъ давно, «во мракѣ временъ», какія-то невѣдомыя силы могучимъ напоромъ выдвинули вверхъ къ небу высокой и величественный Кавказскій хребетъ. Земная кора при этомъ поломалась, треснула и уложилась въ гигантскія складки съ массою морщинъ, отчего образовались самыя причудливыя очертанія горъ. По срединѣ длиннаго хребта его вершины гордо подняли свои макушки къ небу, а по краямъ—къ Черному и Каспійскому морямъ, расположились младшія ихъ сестры, понижавшіяся и присѣдавшія по направленію къ морямъ. У Чернаго моря, тамъ, гдѣ горныя вершины совсѣмъ присѣли къ землѣ, начинаются степныя равнины. Катаклизмъ, исковеркавшій земную кору, сюда не достигъ; но отъ него какъ бы отхлынула слабая и широкая волна земной коры, рассыпавшаяся при движеніи въ гладкую рябь равнинной поверхности. Присутствовавшее при этомъ море покорно отступило

на западъ. Наиболѣе пострадавшія части земной коры, стиснутыя, изломанныя и исковерканныя, точно заплакали отъ жгучей боли, и ихъ слезы, въ видѣ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, слившись въ одномъ общемъ потокѣ рѣки Кубани, потекли къ родственнымъ водамъ отброшеннаго моря. Благодаря этому, и весь Кубанскій край получилъ изуродованную фizioномію: по лѣвому берегу Кубани южная сторона области, точно ужасной оспой и волдырями, изборождена горнымъ рельефомъ, а по другому, сѣверному, остались очертанія гладко выбритаго казачьяго лица, съ громаднѣйшей шишкой выше лба. Шишка эта—Эльбрусъ.

За этой общей схемой рельефа Кубанской области кроются указанія науки, какъ произошло все это. Наука эта—геологія, то есть та же исторія, но только не людей, а земли, и вотъ что гласитъ Кубанская геологія.

Кавказскій хребетъ тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Чернаго и Азовскаго морей къ Каспійскому. На протяженіи около 1100 верстъ по прямой линіи, болѣе трети хребта, около 400 верстъ, находится въ предѣлахъ Кубанской области. Съ запада на Таманскомъ полуостровѣ, омываемомъ, съ одной стороны, Азовскимъ, а съ другой Чернымъ морями и слегка повышенномъ надъ уровнемъ моря, идетъ лишь нѣсколько параллельныхъ хребтовъ съ вершинами отъ 300 до 400 футовъ. Керченскій проливъ какъ бы разрываетъ эти невысокія горы съ продолженіемъ ихъ на Крымскомъ полуостровѣ. Рельефъ дна въ проливѣ, въ видѣ миниатюрныхъ кряжей, указываетъ на то, что такая связь Таманскаго съ Крымскимъ полуостровомъ видимо существуетъ, какъ результатъ дѣйствія однихъ и тѣхъ же причинъ природы. Таманскія угорья, прорѣзанныя устьями рѣки Кубани, переходятъ далѣе къ юго-востоку въ главный хребетъ, тянуційся мимо Анапы и Новороссійска. У послѣдняго кряжъ, извѣстный

подъ именемъ Маркохта, достигаетъ уже свѣше 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. На дальнѣйшемъ протяженіи хребта линія отдѣльныхъ его вершинъ постепенно повышается и у Гойтхскаго перевала повышение это возрастаетъ еще на 1000 футовъ. По другую сторону того же перевала хребетъ начинается сразу и круто подыматься вверхъ, такъ что на протяженіи какихъ нибудь 30 или 40 верстъ по прямой линіи высота главнаго хребта удваивается. Находящаяся здѣсь вершина горы Аутль имѣетъ свѣше 6000 футовъ, и затѣмъ отсюда еще круче, у вершинъ Оштена и Фишта, хребетъ переходитъ въ область вѣчнаго снѣга. Если не считать снѣжныхъ тайниковъ, прячущихся въ углубленіяхъ и котловинахъ на высотѣ 7000 и даже 6500 футовъ, то постоянная снѣжная линія начинается здѣсь на высотѣ 9000 футовъ надъ уровнемъ моря, собственно съ Оштена, вершина котораго имѣетъ 9360 футовъ. Дальнѣйшее повышение главнаго хребта къ юго-востоку идетъ медленно, но постепенно до самаго того мѣста, гдѣ рядомъ съ главнымъ хребтомъ красуется великанъ Эльбрусь. Повышается не только хребетъ, но и полоса вѣчнаго снѣга, границы которой вблизи Эльбруса начинаются на высотѣ 10000 футовъ надъ уровнемъ моря. Подобно тому, какъ поднимается главный Кавказскій хребетъ отъ Азовскаго и Чернаго морей къ срединѣ перешейка, также онъ спускается потомъ далѣе къ морю Каспійскому.

Такимъ образомъ, главный Кавказскій хребетъ представляетъ собою слабо изогнутую дугу, съ небольшою выпуклостью вверхъ у Эльбруса и Казбека, и съ пониженными концами у Чернаго и Каспійскаго морей. Въ связи съ этою особенностью въ строеніи главнаго хребта находятся и своеобразныя очертанія горъ, указывающія на строгую зависимость между объемомъ горъ и ихъ высотой. На этотъ счетъ существуетъ мнѣніе, что ширина горъ прямо пропорціональна ихъ высотѣ. У Эльбруса, гдѣ глав-

ный хребетъ достигаетъ высоты въ 11 и 12 тысячъ футовъ, ширина горъ всего 150 верстъ, а около Новороссійска, при 2 тысячахъ футовъ высоты, ширина горъ не превышаетъ 40 верстъ. Массивы главнаго хребта, тянущагося длиною, непрерывною грядою, характеризуются крутыми скатами, особенно къ югу, узкими вершинами, отсутствіемъ обширныхъ плато, большихъ котловинъ и вообще значительнаго горизонтальнаго протяженія. Въ такомъ видѣ горы представляютъ рядъ грандіозныхъ башенъ природы, высокихъ и крутыхъ съ южной стороны, и болѣе пологихъ съ сѣвера, и это, какъ увидимъ ниже, имѣетъ существенное значеніе для гидрографіи края и водныхъ источниковъ, дающихъ жизнь и красоту природѣ.

Параллельно, всего въ тридцати верстахъ отъ главнаго хребта, тянется другая линія горъ. Это такъ называемыя Черныя горы, получившія такое названіе отъ присутствія на нихъ, преимущественно по склонамъ, чернѣющаго издали лѣса. По своей формѣ Черныя горы мало чѣмъ отличаются отъ горъ главнаго хребта. Онѣ идутъ въ одномъ направленіи съ главнымъ хребтомъ, иногда дѣлятся на отдѣльныя звенья и чаще даютъ отъ себя контрфорсы въ сторону, но въ общемъ ихъ связываетъ съ главнымъ хребтомъ единство происхожденія и характеръ залеганія составныхъ частей. Имъ свойственна, поэтому, та же, хотя и далеко въ меньшей степени, черта сильнаго подъема по вертикальной линіи, въ ущербъ горизонтальному протяженію, тѣ же крутые и обрывистые скаты къ югу и болѣе пологіе бока къ сѣверу, что и главному хребту.

Въ промежуткѣ между Черными горами и главнымъ хребтомъ находятся долины, имѣющія то же направленіе, что и смежные два хребта. Эти продольныя пространства имѣютъ, однако, при значительной высотѣ сосѣднихъ горъ, относительно, пологіе скаты, а самыя площади ихъ представляютъ нерѣдко отличныя условія для хозяйственныхъ цѣ-

лей. Общія очертанія долинъ получились вмѣстѣ съ образованіемъ горъ, въ видѣ наиболѣе пониженнаго уровня между главнымъ Кавказскимъ и побочнымъ хребтами. Вѣками и тысячелѣтіями скатывались сюда наиболѣе легкія и поддающіяся разрушенію горныя породы, образовавшія съ теченіемъ времени превосходный почвенный покровъ. Продольныя долины отличаются, поэтому, богатствомъ растительности, чудными лѣсами и превосходными пастбищами. Встрѣчающіяся въ этихъ долинахъ рѣки характеризуются медленнымъ, задерживаемымъ равниннымъ характеромъ долинъ, теченіемъ.

Инымъ характеромъ отличаются долины поперечныя, прорѣзающія Черныя горы перпендикулярно къ главному хребту и служащія мѣстами для прохода горныхъ рѣкъ. Происхожденіе этихъ долинъ вызвано какими-нибудь могучими геологическими переворотами, и въ ихъ образованіи во всякомъ случаѣ участвовали рѣки и бурные потоки воды. Поперечныя долины, поэтому, носятъ въ большинствѣ случаевъ характеръ узкихъ пропастей съ высокими и скалистыми боками и глубокими каньонами рѣкъ и съ самыми причудливыми видами горной природы, происходящими отъ разрыва горныхъ массивовъ. Здѣсь ужъ нѣтъ мѣста для жизни не только человѣку, но часто и дикимъ животнымъ. Подъ бурнымъ и бѣшеннымъ напоромъ горныхъ рѣкъ тутъ идетъ непрерывное и грозное разрушеніе горныхъ скалъ и уступовъ. И только по выходѣ изъ горныхъ тѣснинъ поперечныя долины пріобрѣтаютъ характеръ правильныхъ равнинъ.

Такимъ образомъ, при нѣкоторомъ однообразіи въ расположеніи Кавказскихъ горъ и тѣсной связи между ними, то въ видѣ горныхъ узловъ, то въ формѣ переваловъ и долинъ, соприкасающихся съ разѣдиненными массивами, Кавказскій хребетъ, высоко вздымающійся надъ степными равнинами, даетъ по отношенію къ послѣднимъ постепенные уклоны, по